

Павел Сергеевич КОРОЛЁВ

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)

Миклухо-Маклая ул., д. 6, г. Москва, 117198, Российская Федерация

1142220711@rudn.ru

ORCID: 0009-0006-5260-2582

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ВВЕДЕНИЕ. Финансирование развития является важнейшим аспектом глобального экономического управления, обеспечивающим социально-экономический прогресс государств. Современная международная финансовая архитектура, сформировавшаяся после Второй мировой войны, сталкивается с новыми вызовами, включая рост долгового бремени развивающихся стран, недостаточную доступность финансовых ресурсов и дисбаланс в механизмах принятия решений международными финансовыми институтами. В статье рассматриваются международно-правовые проблемы финансирования развития, включая необходимость реформирования Международного валютного фонда (далее – МВФ) и Всемирного банка, а также расширение механизмов специальных прав заимствования (далее – СПЗ).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Настоящее исследование основано на анализе большого объема материалов, включая международно-правовые акты, акты рекомендательного характера, а также современные доктринальные исследования российских и зарубежных авторов. Методологическую основу исследования составили общенаучные (метод логического и системного анализа, дедукции и индукции) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы) методы познания, с помощью которых была определена эволюция международной финансовой системы и проанализированы оценки предложений по ее реформированию.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В ходе проведенного исследования автор изучил международные инициативы, направленные на реформирование финансовых институтов, включая изменения в системе квот МВФ, пересмотр принципов управления Всемирным банком и разработку новых инструментов глобального экономического регулирования. Было установлено, что существующая международная финансовая архитектура не отвечает потребностям современного глобального экономического управления. По итогам исследования были выявлены ключевые структурные недостатки действующей международной финансовой системы: высокие издержки заимствования для развивающихся стран, недостаточная инклюзивность механизмов принятия решений, ограниченный доступ государств к международным финансовым ресурсам.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Автор в рамках настоящей статьи попытался обосновать необходимость создания более прозрачной и инклюзивной глобальной финансовой системы, ориентированной на устойчивое развитие и защиту экономических интересов всех государств; отметил, что современные механизмы распределения финансовых ресурсов требуют пересмотра с учетом глобальных экономических реалий, а дальнейшее совершенствование международно-правового регулирования в этой сфере потребует активного взаимодействия государств, международных организаций и финансовых институтов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *финансирование развития, международная финансовая архитектура, реформирование МВФ, реформирование Всемирного банка, специальные права заимствования (СПЗ), глобальное экономическое управление*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Королёв П.С. 2025. Финансирование развития: международно-

правовые проблемы. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 96–109. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-96-109>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-96-109>

Research article

UDC: 341

Received 14 January 2025

Approved 13 March 2025

Pavel S. KOROLYOV

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University)

6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russian Federation, 117198

1142220711@rudn.ru

ORCID: 0009-0006-5260-2582

FINANCING FOR DEVELOPMENT: INTERNATIONAL LEGAL ISSUES

INTRODUCTION. *The global financial system plays a crucial role in development financing, ensuring economic stability and growth. However, the existing international financial architecture, primarily shaped by the Bretton Woods institutions, has been criticized for its inefficiencies, lack of inclusivity, and inability to meet the financial needs of developing economies. This article explores the legal dimensions of development financing, focusing on the governance of the International Monetary Fund (IMF) and the World Bank, the role of Special Drawing Rights (SDRs), and the broader implications of financial reforms on global economic governance.*

MATERIALS AND METHODS. *This study employs a multidisciplinary legal approach, integrating international legal analysis with economic perspectives. The methodology includes a review of primary legal sources such as treaties, institutional regulations, and UN resolutions, alongside secondary sources, including academic literature and reports from international financial organizations. Comparative and historical analyses are used to assess past and present reform efforts.*

RESEARCH RESULTS. *The findings indicate that the current financial system disproportionately favors*

developed economies, limiting access to development financing for low-income and emerging economies. High borrowing costs, inadequate debt relief mechanisms, and restricted access to SDRs exacerbate economic inequalities. Recent reform proposals within the IMF and World Bank seek to address these disparities by adjusting voting rights, expanding SDR allocations, and revising financial regulations to promote fairer global economic governance.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The study underscores the need for a fundamental restructuring of the international financial system to ensure equitable access to development financing. While recent proposals signal progress, their implementation depends on political will and international consensus. Future reforms should focus on enhancing transparency, strengthening financial resilience, and ensuring that global financial institutions serve the collective interests of all nations, not just the most economically powerful ones.*

KEYWORDS: *development financing, international financial architecture, IMF reform, World Bank reform, Special Drawing Rights (SDRs), international economic regulation*

FOR CITATION: Korolyov P.S. Financing for Development: International Legal Issues. – *Moscow Journal of International Law*. 2025. No. 1. P. 96–109. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-96-109>

The author declares the absence of conflict of interest.

Введение

Наличие у государств достаточных ресурсов, включая финансовые, является определяющим условием экономического и социального прогресса и развития их народов. Одним из важных каналов получения финансовых средств в различных формах являются международные финансовые организации, (учреждения) прежде всего Бреттон-Вудская система¹, в которую входят Международный валютный фонд (далее – МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (далее – МБРР, МБ). В документах Организации Объединенных Наций (далее – ООН), где речь идет о развитии, и на доктринальном уровне [Buiru 2005:328] все чаще стали появляться призывы о реформировании международных финансовых структур с целью их превращения в эффективные международные механизмы финансирования экономического и социального прогресса и развития, провозглашенных Уставом ООН (ст. 55 (a)).

Реформа международной финансовой архитектуры

В одном из последних документов, принятых в рамках ООН, также содержится призыв к Генеральному секретарю ООН представить предложения по реформированию международной

финансовой системы². В ответ на этот призыв Генеральный секретарь ООН представил доклад³, в котором подтвердил свою готовность разработать рекомендации по данному вопросу для рассмотрения на Саммите в 2024 г. Впоследствии ему было предложено внести вклад в подготовку предстоящего Саммита через проработку вопроса реформирования международной финансовой системы. В мае 2023 г. Генеральным секретарем ООН была представлена Концептуальная записка⁴.

В качестве причин необходимости проведения реформы международной финансовой системы в представленной Генеральным секретарем ООН Концептуальной записке названы следующие: данная система (обозначенная как «международная финансовая архитектура») созданная после Второй мировой войны промышленно развитыми государствами для общего развития «не выдерживает возрастающей нагрузки»⁵; на фоне потребностей современного мира эта международная финансовая архитектура является «совершенно непригодной» для мобилизации предсказуемого долгосрочного и масштабного финансирования. Она (международная финансовая архитектура) в Концептуальной записке в целом характеризуется как «несправедливая» и «неэффективная»⁶.

В Концептуальной записке также названы существенные недостатки международной финансовой архитектуры, такие как высокая

¹ Бреттон-Вудская система (англ. *Bretton-Woods system*) – международная система организации денежных отношений и торговых расчетов, установленная в результате Бреттон-Вудской конференции, проходившей с 1 по 22 июля 1944 г.

² ООН: Декларация о праздновании семьдесят пятой годовщины ООН. Принята резолюцией ГА ООН A/RES/75/1 от 21 сентября 2020 г. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/248/83/pdf/n2024883.pdf> (дата обращения: 29.01.2025).

³ ООН: Доклад Генерального секретаря ООН «Наша общая повестка дня» A/75/982 от 20 октября 2021 г. URL: https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

⁴ Концептуальная записка⁶ для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. С. 2. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf> (дата обращения: 29.01.2025).

⁵ Там же. С. 2.

⁶ Там же.

стоимость кредитов, с которыми сталкиваются развивающиеся страны на финансовых рынках; нестабильность финансовых рынков и потоков капитала; повторяющиеся глобальные финансовые кризисы; кризисы суверенного долга и др.⁷

Констатируется, что многие правительства вынуждены направлять львиную долю доходов на выплаты по обслуживанию долга, что негативно сказывается на таких важных областях, как здравоохранение, социальная защита и образование⁸. Отметим, что Россия в недавнем прошлом на себе испытала все эти «прелести»⁹.

Отмечается проблема ограниченной доступности развивающихся стран к СПЗ [Igbinenikaro, Adewusi 2024:1040]. В подтверждение приводится статистика: Африка с 1,4 млрд населения, 60 % которого живут в условиях крайней нищеты, в 2021 г. получила всего 5,2 % от общего объема эмиссии СПЗ¹⁰.

Предложение о необходимости реформирования международной финансовой архитектуры [Williamson 1990:445] в Концептуальной записке представлено в интересах всех государств (развитых и развивающихся), в целях восстановления доверия к ней и недопущения фрагментации международных финансовых и экономических отношений. При этом следует заметить, что речь идет о проведении «масштабных реформ» международной финансовой архитектуры (включая «механизмы управления»), состоящей из «международных финансовых рамок, правил, учреждений и рынков»¹¹.

Согласно Концептуальной записке «международная финансовая архитектура» институционально состоит из международных финансовых учреждений (например, многосторонние банки развития, МВФ), глобальных фондов (например,

Зеленый климатический фонд) [Солнцев 2018:75]; органов, устанавливающих финансовые стандарты (например, Совет по финансовой стабильности, Банк международных расчетов, Международная организация комиссий по ценным бумагам); валютных механизмов (например, региональные финансовые институты); неформальных объединений (например, Группа семи, Группа двадцати); формальных, но не универсальных нормоустанавливающих органов (например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)); групп кредиторов (например, Парижский клуб, Лондонский клуб); и самой ООН как универсальной организации, устанавливающей и реализующей нормы. Вместе с тем уточняется, что международная финансовая архитектура не охватывает все области действия, предусмотренные в Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития¹².

В Концептуальной записке даны рекомендации по реформированию международной финансовой (а также международной налоговой) структуры [Emelianova, Dementyev 2020:730]. В частности, предлагается: глобальное экономическое регулирование; облегчение долгового бремени; создание глобальной системы финансовой безопасности; создание нормативно-правовых рамок, которые позволят решить проблему краткосрочности на рынках капитала; создание глобальной налоговой архитектуры для развития¹³.

Далее считаем целесообразным изложить ключевые положения каждого раздела Концептуальной записки, где говорится о реформировании отдельных элементов архитектуры и приводятся аргументы в пользу реформы [Suleymanov 2024:40].

⁷ Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. С. 3.

⁸ Там же.

⁹ Арсентьев Ю.А. *Международные организационно-правовые механизмы кредитования и финансирования и Российская Федерация*: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. РУДН. Москва, 2000. 182 с.

¹⁰ Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. С. 3.

¹¹ Там же.

¹² ООН: Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/69/313 от 27 июля 2015 г. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares69d313_ru.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

¹³ Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. С. 3.

Перспективы реформирования МВФ

Начнем с познавательной информации о том, что в создании международных финансовых структур 80 лет тому назад участвовали всего 44 государства, а ныне число государств-членов МВФ и Всемирного банка составляет 191¹⁴. Эта статистика, на наш взгляд, должна быть принята во внимание при рассмотрении вопроса об адекватной представленности государств в органах международной финансовой архитектуры и об их возможности участвовать в принятии решений этих органов. Признается, что механизмы глобального экономического регулирования не поспевают за изменениями в мировой экономике, включая рост политического влияния Глобального Юга, а также отмечается факт, что несмотря на постоянные заявления о намерении серьезно реформировать международную финансовую систему, конкретные шаги в этом направлении не предпринимаются, а развитые страны по-прежнему сохраняют право вето в директивных органах МВФ и МБ¹⁵.

Названа еще одна серьезная проблема: отсутствие координации в управлении мировой экономикой и фрагментарность мер реагирования на экономические, финансовые, продовольственные и энергетические кризисы¹⁶. Применительно к отсутствию координации напоминает о его причине: в 1971–1978 гг. Бреттон-Вудскую систему сменила Ямайская валютная система, основанная на свободной торговле (конвертации) валютой. Тем самым были подорваны согласованные в 1940-х гг. механизмы координации [James 1996:779], которые сами по себе были неудовлетворительными. Это изменение, в свою очередь, породило ряд неформальных групп (Группа пяти, Группа шести, Группа семи, Группа восьми, Группа двадцати), а также формальных структур, таких как Базельский комитет банковского надзора, Международная организация комиссий по ценным бумагам,

Совет по финансовой стабильности, Комитет по вопросам развития и др., в которых почти не представлены развивающиеся страны [Ghulam, Dhruva 2024:1090].

Предлагаемая в Концептуальной записке реформа подкреплена действиями: например, Действием № 1 предусмотрено преобразование механизмов управления международными финансовыми учреждениями путем обновления формулы определения квот МВФ и реформирования правил голосования и принятия решений, доступа к ресурсам независимым от квот и увеличения представительства развивающихся стран в директивных органах¹⁷. Предлагается также улучшение институциональной прозрачности этой системы.

В рассматриваемом документе выражена лишь «надежда» на укрепление финансового положения МВФ, основанном на согласованной в 2008 г. Формуле, по которой 50 % квот выделяются на основе показателей ВВП, 30 % – на основе показателей транспарентности торговли, 15 % – на основе показателей волатильности потоков капитала и 5 % – на основе показателей уровня резервов. При этом утверждается, что эта Формула обеспечивает сбалансированность двух потенциально противоречивых критериев – платежеспособности страны и ее потребности в ресурсах [Liang, Yunbao Zhou, Hongxia Zeng, Jun Wang, Chuanbin 2024:838]. В связи с этим подчеркивается потребность в том, чтобы страны – члены МВФ отделяли аспект платежеспособности от аспекта права голоса и ассигнований, что предполагает необходимость разработки соответствующих инструментов. Отмечается необходимость предусмотрения данной Формулой автоматической корректировки размеров квот с учетом текущей ситуации. Предпочтение отдается правилу, согласно которому решения в МВФ должны приниматься двойным большинством голосов, что обеспечит стимул для принятия решений на основе консенсуса¹⁸.

¹⁴ What is the IMF? – IMF: [Official website]. URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/IMF-at-a-Glance> (accessed date: 29.01.2025).

¹⁵ Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. С. 5.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 6.

¹⁸ Там же.

Для адекватного восприятия предложенных в Концептуальной записке рекомендаций разъясняются действующие ныне правила голосования и количество голосов у государств – членов МВФ, которое определяется комбинацией квот и количества базовых голосов вне зависимости от экономического положения страны. В контексте вопроса о количестве базовых голосов сообщается, что оно упало до половины от уровня, существовавшего на момент создания МВФ, и потому эта доля должна быть возвращена на первоначальный уровень (до $\frac{1}{9}$ от общего числа голосов). Одно из предложений для оставшихся $\frac{8}{9}$ заключается в том, чтобы добавить компонент численности населения в Формулу квоты, что в конечном счете приведет к уменьшению значимости механизма распределения квот в МВФ [Дементьев 2022:185].

В Концептуальной записке подчеркивается, что доступ к СПЗ МВФ не должен зависеть от квот; чтобы распределение кредитов и СПЗ было более эффективным, а оценки потребностей должны быть увязаны с уровнем дохода и уязвимости стран¹⁹.

В части реформирования системы управления напоминается о принятой в Лиме в 2015 г. так называемой динамической формулы для проведения акционерных обзоров, которая представлена в Концептуальной записке как «хороший» инструмент для определения способности вносить вклад, однако используемого «неэффективно»²⁰.

Для увеличения веса голосов развивающихся стран в МБ предлагается увеличить капитал многосторонних банков развития, необходимый для расширения предоставления недорогого финансирования в целях развития. Увеличение капитала, таким образом, должно использоваться для реализации динамической формулы, чтобы выборочное увеличение капитала стало основным элементом увеличения капитала МБ. Для МБ также предлагается внедрение механизма принятия решений на основе двойного большинства, что является новым элементом в деятельности МБ [Kapur, Lewis, Webb 1997:1276].

В отношении состава правления МВФ и МБ [Mason, Asher 1973:915] в Концептуальной записке напоминается о том, что в их первоначальный состав входили 12 директоров из 44 стран-членов, а ныне 24 члена и 25 членов правления представляют 190 стран – членов МВФ и МБ. Чтобы сохранить первоначальное соотношение членов правления и стран-членов, в правлении должно быть не менее 52-х членов.

Устойчивое финансовое развитие

В Концептуальной записке также отмечена необходимость реформирования системы управления в других международных финансовых учреждениях, устанавливающих стандарты (например, Банк международных расчетов, Совет по финансовой стабильности и т.д.), для обеспечения того, чтобы универсальность и инклюзивность не оставались камнем преткновения в управлении финансами, налогообложением и борьбой с отмыванием денег²¹.

Поскольку данная Концептуальная записка была подготовлена Генеральным секретарем ООН для предстоящего в 2024 г. Саммита будущего, в ней была выражена надежда, что на нем (Саммите) будут согласованы вопросы, касающиеся создания координационного органа по экономическим решениям, который будет заседать раз в два года с участием глав государств и правительств стран, входящих в Группу двадцати, государств – членов Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС), Генерального секретаря ООН и руководителей международных финансовых учреждений с целью разработки мер по созданию более «устойчивой» (от англ. *sustainable*), «инклюзивной» и «крепкой» (от англ. *resilient*) глобальной экономики.

Впоследствии на Саммите будущего в сентябре 2024 г. был принят Пакт во имя будущего (далее – Пакт)²², в котором заявлено следующее: «Мы, главы государств и правительств, представляющие народы мира, собрались в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, чтобы защитить потребности и интересы

¹⁹ Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. С. 7.

²⁰ Там же. С. 7.

²¹ Там же. С. 8.

²² ООН: Пакт во имя будущего. Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/79/1 от 22 сентября 2024 г. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).

Следует отметить, что РФ согласна со многими положениями Пакта во имя будущего и поддерживает их, однако во время принятия этого документа она дистанцировалась, так как текст Пакта не был детально обсужден с участием всех государств.

нынешнего и будущих поколений посредством действий, предусмотренных этим Пактом во имя будущего»²³.

Пактом предусмотрены 56 Действий в различных сферах и по различным аспектам. Первый раздел Пакта обозначен так: «Устойчивое развитие и финансирование развития», что еще раз подтверждает актуальность вопроса финансирования развития. В нем представлены 12 Действий. Эти действия изложены достаточно объемно, потому далее мы приведем лишь ключевые положения и назовем некоторые из Действий в оригинальной формулировке, указывающей на их характер.

В начале содержится предупреждение о том, что достижение целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР) находится под угрозой [Абашидзе, Солнцев, Киселева, Конева, Круглов 2016:70]. Прогресс в достижении большинства этих целей либо идет слишком медленно, либо показал откат до уровня ниже базовых показателей 2015 г.²⁴

В Действиях, к сожалению, многие положения носят декларативный характер, выражающийся в следующих формулировках: «Мы будем предпринимать смелые, решительные, ускоренные, справедливые и ориентированные на преобразования действия...»²⁵ или же «В наших усилиях по осуществлению Повестки дня на период до 2030 г. мы поставим на первое место ликвидацию нищеты»²⁶. Разве среди 17 ЦУР ликвидация нищеты не стоит на первом месте? ЦУР 1 – «ликвидация нищеты»!

В Действии 4 заявлено: «Мы устраним дефицит финансовых средств для достижения целей в области устойчивого развития в развивающихся странах»²⁷. Неужели с самого начала реализации Повестки дня 2030 не стояла эта задача? Что было сделано в течение 9 лет ее реализации? И здесь, в Действии 4, под громким заявлением читаем декларативные положения, такие как, например: «Мы глубоко обеспокоены растущим дефицитом финансовых средств для достижения

целей в области устойчивого развития...»; «Мы отмечаем предпринимаемые в настоящее время усилия по устранению дефицита финансовых средств для достижения целей в области устойчивого развития...»; «Мы постановляем... продолжать обсуждения по вопросу о модернизации исчисления официальной помощи в целях развития..., обеспечивать, чтобы помощь в целях развития была ориентирована на развивающиеся страны..., создавать более благоприятные условия на глобальном, региональном и национальном уровнях для более активной мобилизации внутренних ресурсов и укрепления потенциала»²⁸. Ничего нового, никакой конкретики!

Действия 47–52 посвящены непосредственно реформе международной финансовой архитектуры. Многие положения в указанных Действиях повторяют подробно нами изложенные положения Концептуальной записки Генерального секретаря ООН. Чтобы не повторяться, мы выделим лишь те положения Действий, которые являются новыми.

В Действии 47 высоко оцениваются реформаторские усилия и содержится призыв к принятию «более срочных и смелых мер», чтобы сделать международную финансовую архитектуру «более эффективной» и «более справедливой», «отвечающей требованиям современности», включая проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны при доступе к финансовым средствам для развития. Признается необходимость «глубокой реформы» международной финансовой архитектуры для реализации ЦУР и построения «более инклюзивного, справедливого, миролюбивого, жизнеспособного и устойчивого мира»²⁹.

В Действии 48 говорится об «ускоренной реформе» международной финансовой архитектуры для расширения представленности развивающихся стран и усиления их влияния в принятии глобальных экономических решений, нормотворчестве и глобальном экономическом регулировании в международных экономических

²³ ООН: Пакт во имя будущего. П. 1.

²⁴ Там же. П. 18.

²⁵ Там же. Действие 1.

²⁶ Там же. Действие 2.

²⁷ Там же. Действие 4.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Действие 47.

и финансовых учреждениях, включая МВФ и МБ, с тем чтобы сделать их более «эффективными», «авторитетными», «подотчетными» и «легитимными». Приветствуется включение 25-го члена в состав Исполнительного совета МВФ для стран Африки к югу от Сахары. Совету МВФ рекомендуется расширять представленность развивающихся стран в рамках усилий Исполнительного совета Фонда по разработке руководства для дальнейшего перераспределения квот, в том числе с помощью новой формулы квот при одновременной защите долей квот беднейших членов. Отдельно отражен призыв к МБ принять дополнительные меры по обеспечению более широкого представительства развивающихся стран в его руководящих органах³⁰.

В Действии 49 отмечается тенденция уменьшения притока капитала во многие развивающиеся страны и повышение оттока капитала из этих стран, который превышает объем поступающих средств. В сложившейся ситуации предлагается рассмотреть вопрос о доступе к финансовым ресурсам на более приемлемых условиях. Признана необходимость дальнейших банковских реформ в дополнение к укреплению механизмов мобилизации внутренних ресурсов. В частности, предложены следующие меры: укрепление потенциала Международной ассоциации развития путем внесения взносов донорами; ускорение многосторонними банками развития темпов реформирования своих концепций и структур; стимулирование операционных подходов и введение ими дополнительных мер с тем, чтобы повысить доступность финансовых ресурсов для развивающихся стран; рассмотрение многосторонними банками развития вопросов о планировании дальнейшего общего увеличения капитала; представление многосторонними банками развития возможных вариантов в отношении новых подходов к расширению доступа развивающихся стран к льготному финансированию; оказание многосторонними банками развития своевременной поддержки развивающимся странам за

счет увеличения объема и оптимизации долгосрочного льготного финансирования, в том числе путем кредитования в местных валютах³¹.

Действие 50 касается заемных средств, которые необходимы для долгосрочного развития. Страны должны иметь возможность заимствовать на устойчивой основе и иметь доступ к кредитам на приемлемых условиях для обеспечения полной транспарентности. Заявлено о неприемлемости долговой обремененности многих развивающихся стран и о необходимости реструктуризации долга. Предлагается обеспечение применения более предсказуемого, скоординированного, транспарентного подхода с тем, чтобы позволить странам-задолжникам избежать формирования избыточной задолженности. Международному валютному фонду предлагается провести обзор путем совершенствования архитектуры суверенного долга на основе существующих международных процессов; продолжение применения предложенной Группой двадцати Общего механизма урегулирования долговых вопросов для скоординированности процессов реструктуризации; использование в необходимых случаях положений об учете платежеспособности стран в рамках кредитования, в том числе положений об отсрочке погашения долга в случае чрезвычайных ситуаций; содействие более широкому привлечению практики конверсии долга в интересах достижения ЦУР³².

В Действии 51 признается роль специальных прав заимствования (далее – СПЗ)³³ в укреплении глобальной системы финансовой безопасности в мире. Действие содержит призыв к странам на добровольной основе перераспределить не менее половины своих СПЗ, в том числе по линии многосторонних банков развития; МВФ рекомендовано изучить все варианты дальнейшего укрепления глобальной системы финансовой безопасности с целью помочь развивающимся странам путем рассмотрения вопроса о целесообразности ускорения эмиссии СПЗ и содействия их добровольному перераспределению в пользу

³⁰ ООН: Пакт во имя будущего. Действие 48.

³¹ Там же. Действие 49.

³² Там же. Действие 50.

³³ Специальные права заимствования (от англ. *Special Drawing Right*) – это международный резервный актив, который не является валютой, однако его стоимость основана на корзине из пяти валют – доллара США, евро, китайского юаня, японской иены и фунта стерлингов.

развивающихся стран во время финансового кризиса. Приветствуется обзор практики МВФ в отношении надбавок³⁴.

В Действии 52 говорится об ускорении реформы международной финансовой архитектуры с целью ее приспособления к урегулированию проблемы изменения климата³⁵.

В контексте сказанного считаем необходимым изложить соответствующие положения Казанской Декларации «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности», принятой на XVI Саммите БРИКС в Казани в октябре 2023 г. Отдельное внимание в этом документе уделено роли МВФ в рамках поддержания прочной и эффективной глобальной системы финансовой безопасности. Так, в нем содержится «...призыв к реформе Бреттон-Вудских институтов, включая расширение представленности развивающихся стран и государств с формирующимся рынком на руководящих постах, с тем чтобы отразить их вклад в мировую экономику. <...> Такие назначения должны быть инклюзивными и справедливыми, основанными на принципах профессиональной пригодности кандидатов, расширения географической представленности. Приветствуется решение о создании должности 25-го исполнительного директора в Исполнительном совете МВФ с целью повысить роль и расширить представленность стран Африки к югу от Сахары»³⁶. Отмечается необходимость, и важность перераспределения долей квот, и в связи с этим «...приветствуется работа Исполнительного совета МВФ по разработке к июню 2025 года возможных подходов в качестве руководства для дальнейшего перераспределения квот...»³⁷, которые передают долю квот от стран с развитой экономикой развивающимся странам. Выражена надежда на успешное проведение обзора структуры акционерного капитала МБРР в 2025 г.

В Декларации также подчеркивается важность эффективного участия развивающихся стран в четвертой Международной конференции по финансированию развития, которая будет проходить в Испании в июне-июле 2025 г. В связи с этим в Декларации содержится призыв «...к развитым странам выполнять взятые ими на себя обязательства по финансированию развития и сотрудничать с развивающимися странами в различных областях развития, включая налогообложение, задолженность, торговлю, официальную помощь развитию, передачу технологий и реформирование международной финансовой архитектуры»³⁸.

Вместе с тем в Казанской Декларации подчеркивается ключевая роль «...Нового банка развития (НБР) в содействии развитию инфраструктуры и устойчивому развитию стран акционеров, а также решимость сообща трансформировать НБР в МБР нового типа XXI века»³⁹.

А как же оценивается деятельность МВФ и МБ зарубежными специалистами, в том числе теми, кто ранее работал в этих структурах? Вот что пишет, в частности, господин Джомо Кваме Сундарам в своей статье: Всемирный банк побуждает правительства обеспечивать незаконный отток финансовых средств в офшорные налоговые убежища за счет снижения контроля за движением капитала. Выплаты помощи странам совпадают с резким увеличением банковских депозитов в офшорных финансовых центрах. В частности, в 22-х странах, наиболее зависимых от помощи Всемирного банка, выплаты помощи этим странам совпадают с увеличением депозитов на счетах в иностранных банках в налоговых убежищах⁴⁰.

Такие «утечки» составили 7,5 % притоков, и их рост увеличивался по мере увеличения зависимости от помощи. Выплаты Всемирного банка, составляющие скромную долю всей

³⁴ ООН: Пакт во имя будущего Действие 51.

³⁵ Там же. Действие 52.

³⁶ Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». XVI Саммит БРИКС. Казань. 23 октября 2023 г. П. 11. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).

³⁷ Там же. П. 11.

³⁸ Там же. П. 58.

³⁹ Там же. П. 62.

⁴⁰ Sundaram J.K. World Bank Enables Foreign Aid Theft. 17 January 2024. URL: <https://www.ipsnews.net/2024/01/world-bank-enables-foreign-aid-theft/> (accessed date: 31.01.2025).

помощи, в среднем составляют более 2 % годового ВВП стран с низкими доходами. При выплатах банкам в размере не менее 1 % ВВП, утечки из 46 стран привели к увеличению депозитов в налоговых убежищах на 3,4 %. Но при пороге в 3 % ВВП утечки из семи стран выросли до 15 %⁴¹.

Международный консорциум журналистов-расследователей опубликовал свое расследование «Панамские документы» с данными об офшорных корпорациях, показывающее множество секретных офшорных убежищ, используемых для сокрытия незаконных оттоков, особенно в Швейцарии и Люксембурге⁴².

Статья завершается выводом: «Большинство бедных стран сталкиваются с жестокими условиями рыночного кредитования в условиях масштабного международного экономического спада из-за политики, проводимой США и их европейскими союзниками»⁴³.

Доктрина о реформе международной финансовой архитектуры

Очевидна важность обеспечения стабильного функционирования финансовой архитектуры в условиях реального или возможного финансово-экономического кризиса. Очевиден и тот факт, что в глобальной системе финансовой безопасности центральную роль играет МВФ. К сожалению, МВФ не обеспечивает финансовую безопасность всем государствам. В частности, новое распределение СПЗ, произведенное в 2021 г., не способно укрепить систему финансовой безопасности. Дело в том, что механизм распределения СПЗ пропорционально долям квот стран в МВФ позволяет развивающимся странам получить лишь около $\frac{1}{3}$ от выделенных на этот год (2021) средств. При этом наиболее уязвимые страны получили гораздо меньше. В связи с этим напомним, что государства, входящие в Группу семи и Группу двадцати, призвали

к добровольному перераспределению неиспользованных СПЗ на сумму до \$100 млрд⁴⁴. Однако на деле к январю 2023 г. в распоряжении МВФ было передано СПЗ лишь на \$30 млрд. Заметим, что в рамках МВФ СПЗ *считаются основным резервным активом* в международной валютной системе [Кузнецов 2020:61-69].

В своде правил ОЭСР по либерализации движения капитала содержится призыв к полной либерализации, что указывает на отсутствие согласованности международной финансовой системы [Pare, Petry 2024:250]. Напомним, что во время пандемии страны, которые использовали механизмы управления потоками капитала, получили более низкие показатели стоимости финансирования и волатильности обменного курса и тем самым смогли сохранить доступ к внешнему финансированию. Во время кризисов в 2008–2009 гг. и 2020–2021 гг. решения по эмиссии СПЗ занимали 11 и 17 месяцев соответственно, когда для этого требовалась оперативность. Поэтому необходима выработка механизма оперативной эмиссии СПЗ⁴⁵.

По нынешним правилам общий размер МВФ зависит от объема взноса, который, в свою очередь, определяет право голоса. Предлагается устранить эту связку, отказаться от двусторонних механизмов кредитования и перейти к полному многостороннему финансированию Фонда. В качестве первоначального средства МВФ рассматривается продажа золотых активов Фонда. Следует отказаться от множителей квот в качестве ориентиров для определения лимитов заимствования, а также от надбавок⁴⁶.

Предлагается также широко использовать своповые механизмы центральных банков, которые позволяют решать проблемы ликвидности в срочном порядке и без затрат⁴⁷. Главное, чтобы развивающиеся страны имели возможность создавать такие механизмы и имели доступ к двусторонним своповым кредитным линиям.

⁴¹ Sundaram J.K. Op. cit.

⁴² The Panama Papers: Exposing the Rogue Offshore Finance Industry. – *International Consortium of Investigative Journalists*. URL: <https://www.icij.org/investigations/panama-papers/> (accessed date: 31.01.2025).

⁴³ Sundaram J.K. Op. cit.

⁴⁴ Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня»: реформирование международной финансовой архитектуры от 11 мая 2023 г. С. 23.

⁴⁵ Там же. С. 24.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 4.

И МВФ может держать существенный объем ресурсов в свопоподобных инструментах с доступом, не связанным с правом голоса в МВФ (многосторонние валютные свопы).

Сложилось твердое убеждение в том, что надо отказаться в региональных финансовых системах от наличия программы МВФ, иначе региональные системы будут неэффективными.

Следует также обратить внимание на то, что в Группе двадцати была создана рабочая группа по вопросам сотрудничества, чтобы усилить координацию макроэкономической политики между странами Группы двадцати. Но Группа не справилась с задачей. Поэтому предлагается использовать Совет МВФ или Саммит, проводимый раз в два года в ООН для организации встречи на уровне министров финансов и глав центробанков.

На фоне сказанного возникает закономерный вопрос: должны ли правительства брать больше займов для инвестиций в развитие, или им следует отказаться от них, чтобы достичь «устойчивого» уровня государственного долга? [Damjanovic 2024:15]

Вот как отвечает на этот вопрос господин Ватчарин Сириманитам⁴⁸, сотрудник по экономическим вопросам Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (далее – ЭСКАТО). Он утверждает, что инвестиции в содействие справедливому и зеленому развитию не сулят ничего хорошего с нынешними подходами к анализу устойчивости государственного долга, принятыми международными финансовыми институтами и рейтинговыми агентствами. Автор объясняет причину этого: она связана с тем, что отдача от инвестиции в развитие становится заметной только в долгосрочной перспективе, а нынешние подходы отдают приоритет способности страны погашать долговые обязательства в ближайшем будущем. По его мнению, существует риск того, что слишком много внимания будет уделяться снижению риска краткосрочного долгового кризиса за счет социального благополучия.

Автор для решения этой проблемы предлагает так называемый расширенный подход ЭСКАТО в дополнение к существующим подходам, что нашло отражение в экономическом и социальном обзоре АТР 2023 г. Этот расширенный подход, по мнению автора, должным образом учитывает масштаб инвестиционных потребностей страны для достижения ЦУР и то, как такие инвестиции могут снижать, а не увеличивать соотношение государственного долга к ВВП в будущем. Уточняется, что в отличие от традиционных подходов, расширенный подход квалифицирует страны-должники на группы с низким или высоким риском возникновения государственного долга на основе некоторых общих пороговых значений. Это связано с тем, что «устойчивый» уровень долга должен зависеть от конкретной страны, и, среди прочего, от разрыва между прогрессом и целями развития [Абашидзе, Солнцев, Черных, Юсифова, Михеева, Юдина 2023:10].

Авторы совместной статьи⁴⁹ доктор экономических наук (ранее работал в МВФ) Омар Джавед и директор по международным коммуникациям Центра экономических и политических исследований (Вашингтон) Дэн Битон обращают внимание на решающую роль США, чтобы деятельность МВФ имела продуктивный характер, а не «климатическое лицемерие». Чтобы МВФ действительно начал участвовать в борьбе с климатическим кризисом, по мнению авторов, он (МВФ) «должен сначала положить конец своей бессмысленной, несправедливой и разрушительной политике дополнительных сборов»⁵⁰. Они считают, что администрация США способна обеспечить, чтобы МВФ вместо этого играл решающую роль в реагировании на климатические проблемы, поддерживая новый крупный выпуск резервных активов МВФ. По утверждению авторов, в настоящее время решение МВФ состоит в том, чтобы предложить больше долга странам, которые уже серьезно обременены долгом⁵¹. Согласно данным Глобальной политической сети Программы развития ООН, 54 развивающихся экономик страдают от серьезных долговых проблем, из

⁴⁸ Sirimaneetham V. *Assessing Public Debt Sustainability with a Long-Term View*. 10 January 2024. URL: <https://www.ipsnews.net/author/vatcharin-sirimaneetham/> (accessed date: 31.01.2025).

⁴⁹ Javed O., Beeton D. *Advanced Economies Must Let the IMF Play a Productive Role on Climate*. 12 January 2024. URL: <https://www.ipsnews.net/2024/01/advanced-economies-must-let-imf-play-productive-role-climate/> (accessed date: 31.01.2025).

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Ibidem.

которых 28 входят в «топ-50» наиболее уязвимых к климату стран мира [Jensen 2022:16]. Более 70 % климатического финансирования в этих странах было в форме кредитов. Согласно докладу *Development Finance International*, имеет место односторонность приоритетов расходования средств, навязанное развивающимся странам, многие из которых очень уязвимы к изменению климата⁵². Среди них обслуживание долга в 12,5 раз превышает сумму, потраченную на адаптацию к изменению климата [Otrashevskaya, Solntsev, Yusifova 2024:650].

Авторы также затронули взносы в климатический фонд «потерь и ущерба» [Digitemie, Ekemezie 2024:415], которые, по их мнению, далеки от удовлетворительных. Авторы напоминают, что США, государства Европейского союза и другие богатые страны не выполняли своих обязательств по выделению \$100 млрд в год⁵³.

По оценкам чиновников ООН, этим странам фактически придется тратить около \$1 млрд в год на борьбу с изменением климата к 2025 г.⁵⁴ и около \$2,4 млрд в год к 2030 г.⁵⁵ Эти страны сталкиваются с долговым кризисом отчасти потому, что МВФ требует, чтобы они следовали слишком широкой политике жесткой экономики в качестве условия получения кредитов. Этой проблемы можно избежать с помощью выпуска резервного актива во время кризиса в виде СПЗ.

Фонд выделил СПЗ на сумму \$650 млрд в августе 2021 г. в ответ на пандемию COVID. Однако затем страны, пострадавшие от климатического кризиса (такие как Пакистан, 1/3 территории которого была затоплена в 2022 г.) вынуждены брать на себя еще больше долгов, в то время как Министерство финансов США отказывало дать зеленый свет новому крупному выпуску СПЗ⁵⁶.

В качестве заключения данной статьи приведем мнение этих же авторов – О. Джаведа и Д. Битона. По их убеждению, все вышесказанное

указывает на корень проблемы: структуры управления МВФ и Всемирного банка. Соединенные Штаты Америки сами по себе имеют право вето на решения и на практике могут контролировать большую часть того, что делает МВФ, поскольку другие страны с высокими доходами – в основном в Европе – почти всегда выстраиваются в ряд с США, отдавая странам с высокими доходами 60 % голосов, в результате чего большая часть мира остается без права голоса в МВФ⁵⁷.

Вместе с тем известно, что большая часть СПЗ 2021 г. досталась богатым странам, поскольку они обеспечили большую часть ресурсов МВФ (их квот членства); в то время как усилия по перенаправлению этих СПЗ также были недостаточными как с точки зрения скорости, так и с точки зрения количества. Хуже того, механизмы перенаправления МВФ превращают СПЗ – международный резервный актив, который страны получают без каких-либо долгов или условий – в кредиты с определенными условиями⁵⁸.

Международный валютный фонд, к сожалению, вносит свой вклад в глобальный долговой кризис и другими способами. В частности, он продолжает взимать дополнительные сборы, по сути, «мусорные сборы», добавляемые к его нелюбимому кредитованию. Например, пострадавший от климатического кризиса Пакистан столкнулся с дополнительными сборами в размере \$122 млн в 2023 г. и еще \$69 млн в 2024 г. [Абашидзе, Солнцев 2024:235]

По мнению авторов, МВФ должен прекратить свою «карательную, ненужную и контрпродуктивную политику дополнительных сборов». И должно быть проведено новое крупное распределение СПЗ, чтобы позволить развивающимся странам лучше справляться с долговыми трудностями и достигать своих целей по расходам, устойчивым к изменению климата.

⁵² The Worst Ever Global Debt Crisis: putting climate adaptation spending out of reach. 2024. URL: https://www.development-finance.org/files/Debt_Service_Watch_Briefing_Climate_COP28_FINAL_281123.pdf (accessed date: 31.01.2025).

⁵³ Javed O., Beeton D. Op. cit.

⁵⁴ UN Climate Change High-Level Champions present a finance blueprint to narrow the climate & nature funding gap. 17 September 2023. URL: <https://climatechampions.unfccc.int/un-climate-change-high-level-champions-present-a-finance-blueprint-to-narrow-the-climate-nature-funding-gap/> (accessed date: 31.01.2025).

⁵⁵ Second report of the Independent High-Level Expert Group on Climate Finance «A climate finance framework: decisive action to deliver on the Paris Agreement». November 2023. URL: <https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/wp-content/uploads/2023/11/A-Climate-Finance-Framework-IHLEG-Report-2-SUMMARY.pdf> (accessed date: 31.01.2025).

⁵⁶ Javed O., Beeton D. Op. cit.

⁵⁷ Ibidem.

⁵⁸ Ibidem.

Заключение

Все сказанное подтверждает необходимость «глубокой реформы» Бреттон-Вудских институтов, как об этом говорится в документе, подготовленном в Секретариате ООН, представленном

Генеральным Секретарем на Саммите будущего. Вопрос заключается лишь в следующем: возможна ли эта реформа, когда она полностью зависит от США и их союзников? Захотят ли они добровольно отказаться от эффективных неокOLONиальных средств в лице МВФ и МБ?

Список литературы

- Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. 2024. Борьба с колониализмом и неокOLONиализмом как средство установления более справедливого миропорядка (вклад научной школы международного права РУДН). – *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. № 2 (66). С. 232–240.
- Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Киселева Е.В., Конева А.Е., Круглов Д.А. 2016. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение. – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. № 1. С. 65–78.
- Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Черных И.А., Юсифова П.Н.К., Михеева В.И., Юдина Е.Д. 2023. Пробелы концептуального и практического характера в повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. – *Международный правовой курьер*. № 1. С. 5–13.
- Дементьев А.А. 2022. Интеграционное перерождение: из НАФТА в USMCA. – *Государство и право*. № 1. С. 179–187.
- Кузнецов А.В. 2020. Специальные права заимствования: нереализованный потенциал наднациональных денег. – *Теоретическая экономика*. № 9 (69). С. 61–69.
- Солнцев А.М. 2018. Изменение климата: международно-правовое измерение. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 60–78.
- Buira A. 2005. *Reforming the Governance of the IMF and World Bank*. London: Anthem Press. 328 p.
- Damjanovic I. 2024. The Reform of International Investment Law: Whose Rule of Law? – *European Journal of Risk Regulation*. P. 1–17.
- Digitem W.N., Ekemezie I.O. 2024. Assessing the role of climate finance in supporting developing nations: a comprehensive review. – *Finance & Accounting Research Journal*. Vol. 6. Issue 3. P. 408–420.
- Emelianova N.N., Dementyev A.A. 2020. Cryptocurrency, taxation and international law: contemporary aspects. – *Advances in Intelligent Systems and Computing*. Vol. 1100. P. 725–731.
- Ghulam Y., Dhruva K. 2024. Banking sector reforms in a challenging environment: An emerging financial market experience. – *International Review of Economics & Finance*. Vol. 92. P. 1074–1096.
- Igbinenikaro E., Adewusi A.O. 2024. Developing international policy guidelines for managing cross-border insolvencies in the digital economy. – *International Journal of Management & Entrepreneurship Research*. Vol. 6. Issue 4. P. 1034–1048.
- James H. 1996. *International Monetary Cooperation Since Bretton Woods*. Oxford, Oxford University Press. 779 p.
- Kapur D., Lewis J.P., Webb R. 1997. *The World Bank: Its first Half Century*. Washington, DC: Brookings Institution. 1276 p.
- Liang, Yunbao Zhou, Hongxia Zeng, Jun Wang, Chuanbin 2024. Do natural resources rent increase green finance in developing countries? The role of education. – *Resources Policy*. Vol. 91(C). P. 104–137.
- Mason E., Asher R. 1973. *The World Bank Since Bretton Woods*. Washington, DC: Brookings Institutions. 915 p.
- Otrashevskaya A.M., Solntsev A.M., Yusifova P.N. 2024. International legal problems of the climate change effects on the environment (on the examples of biological diversity degradation and chemicals and waste management). – *Kutafin Law Review*. Vol. 11. Issue 4. P. 633–656.
- Pape F., Petry J. 2024. East Asia and the politics of global finance: a developmental challenge to the neoliberal consensus? – *Review of International Political Economy*. Vol. 31. Issue 1. P. 224–252.
- Suleymanov I. 2024. Contemporary issues in global geo-financial policy and their impact on international financial relations. – *Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences*. Vol. 3. Issue 5. C. 35–43.
- Williamson J. 1990. *Latin America Adjustment: How Much Has Happened?* Washington, DC: Institute for International Economics. 445 p.

References

- Abashidze A.H., Solncev A.M., Chernyh I.A., Jusifova P.N.K., Miheeva V.I., Judina E.D. Probely konceptual'nogo i prakticheskogo haraktera v povestke dnja v oblasti ustojchivogo razvitija do 2030 g. [Conceptual and practical gaps in the 2030 sustainable development agenda]. – *Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er [International Law Courier]*. 2023. № 1. P. 5–13. (In Russ.).
- Abashidze A.H., Solncev A.M., Kiseleva E.V., Koneva A.E., Kруглов D.A. Dostizhenie celej ustojchivogo razvitija (2016–2030): mezhdunarodno-pravovoe izmerenie [Achieving the Sustainable Development Goals (2016–2030): International Legal Dimension]. – *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences]*. 2016. № 1. P. 65–78. (In Russ.).
- Abashidze A.Kh., Solntsev A.M. Bor'ba s kolonializmom i neokolonializmom kak sredstvo ustanovlenija bolee spravedlivogo miroporjadka (vklad nauchnoj shkoly mezhdunarodnogo prava RUDN) [Combating Colonialism and Neocolonialism as a Means of Establishing a More Just World Order (Contribution of the PFUR Scientific School of International Law)]. – *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2024. № 2 (66). P. 232–240. (In Russ.).

4. Buira A. *Reforming the Governance of the IMF and World Bank*. London: Anthem Press. 2005. 328 p.
5. Damjanovic I. The Reform of International Investment Law: Whose Rule of Law? – *European Journal of Risk Regulation*. 2024. P. 1-17.
6. Dement'ev A.A. Integracionnoe pererozhdenie: iz NAFTA v USMCA [Integration rebirth: from NAFTA to the USMCA]. – *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. 2022. № 1. P. 179-187. (In Russ.).
7. Digitemie W.N., Ekemezie I.O. Assessing the role of climate finance in supporting developing nations: a comprehensive review. – *Finance & Accounting Research Journal*. 2024. Vol. 6. Issue 3. P. 408-420.
8. Emelianova N.N., Dement'ev A.A. Cryptocurrency, taxation and international law: contemporary aspects. – *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. Vol. 1100. P. 725-731.
9. Ghulam Y., Dhruva K. Banking sector reforms in a challenging environment: An emerging financial market experience. – *International Review of Economics & Finance*. 2024. Vol. 92. P. 1074-1096.
10. Igbinenikaro E., Adewusi A.O. Developing international policy guidelines for managing cross-border insolvencies in the digital economy. – *International Journal of Management & Entrepreneurship Research*. 2024. Vol. 6. Issue 4. P. 1034-1048.
11. James H. *International Monetary Cooperation Since Bretton Woods*. Oxford, Oxford University Press. 1996. 779 p.
12. Kapur D., Lewis J.P., Webb R. *The World Bank: Its first Half Century*. Washington, DC: Brookings Institution. 1997. 1276 p.
13. Kuznecov A. V. Special'nye prava zaimstvovaniya: nerealizovannyj potencial nadnacional'nyh deneg [Special drawing rights: the unrealized potential of supranational money]. – *Teoreticheskaja jekonomika [Theoretical economics]*. 2020. № 9 (69). P. 61-69. (In Russ.).
14. Liang, Yunbao Zhou, Hongxia Zeng, Jun Wang, Chuanbin. Do natural resources rent increase green finance in developing countries? The role of education. – *Resources Policy*. 2024. Vol. 91(C). P. 104-137.
15. Mason E., Asher R. *The World Bank Since Bretton Woods*. Washington, DC: Brookings Institutions. 1973. 915 p.
16. Otrassevskaya A.M., Solntsev A.M., Yusifova P.N. International legal problems of the climate change effects on the environment (on the examples of biological diversity degradation and chemicals and waste management). – *Kutafin Law Review*. 2024. Vol. 11. Issue 4. P. 633-656.
17. Pape F., Petry J. East Asia and the politics of global finance: a developmental challenge to the neoliberal consensus? – *Review of International Political Economy*. 2024. Vol. 31. Issue 1. P. 224-252.
18. Solncev A.M. 2018. Izmenenie klimata: mezhdunarodno-pravovoe izmerenie [Climate change: international legal dimension]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2018. № 1. C. 60-78. (In Russ.).
19. Suleymanov I. Contemporary issues in global geo-financial policy and their impact on international financial relations. – *Theoretical aspects in the formation of pedagogical sciences*. 2024. Vol. 3. Issue 5. C. 35-43.
20. Williamson J. *Latin America Adjustment: How Much Has Happened?* Washington, DC: Institute for International Economics. 1990. 445 p.

Информация об авторе

Павел Сергеевич КОРОЛЁВ,

аспирант кафедры международного права Юридического института, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)

Миклухо-Маклая ул., д. 6, г. Москва, 117198, Российская Федерация

1142220711@rudn.ru

ORCID: 0009-0006-5260-2582

About the Author

Pavel S. KOROLYOV,

postgraduate student of the International Law Department of Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University)

6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russian Federation, 117198

1142220711@rudn.ru

ORCID: 0009-0006-5260-2582